

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director  
VSEVOLOD DUBROWSKY  
Casilla de Correo 2847  
Buenos Aires Argentina

Correo  
Central B  
Argentina

FRANQUEO PAGADO  
Concesión No. 4233  
Concesión No. 3980  
INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 21 de septiembre de 1965

Буэнос Айрес, вторник 21 сентября 1965 года № 817

### АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

## НА РОДИНЕ

276. СССР НАСТУПАЕТ В АФРИКЕ: ПРЕЗИДЕНТЫ МАССАМБА-ДЕБА И НАССЕР В МОСКВЕ. — НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА И НОВЫЕ НЕХВАТКИ. — ПО РОМАНУ ЮРИЯ ГЕРМАНА “Я ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЕ” ПАТРИАРХИЯ ВЕРБУЕТ СВОИ РУКОВОДЯЩИЕ КАДРЫ ИЗ СКОМПРОМЕТИРОВАВШИХ СЕБЯ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ПАРТИИ КАРЬЕРИСТОВ. — ПОЕЗДКА ПО СССР ЕПИСКОПА ВИЛЛЕБРАНТСА, ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ КАЗЕМ-БЕКА, ЗЛОВЕЩИЙ АРХИЕПИСКОП БЕРЛИНСКИЙ КИПРИАН НА КИПРЕ, СОВЕТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В АРГЕНТИНЕ В ОЦЕНКЕ “ЖУРН. МОСК. ПАТРИАРХИИ”. — ЖАЛКАЯ СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ И МОНАРХИИ ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ (СОКАЛЯ) И “ПОЧЕТНАЯ СМЕРТЬ” ЗАМЕШАННОГО В УБИЙСТВЕ СТАЛИНА МИНИСТРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КУРАШЕВА.

Терпя неудачи в сложной политике лавирования между сосуществованием с Вашингтоном и сотрудничеством с Пекином в поддержке Вьетконга, советская дипломатия явно переходит в наступление в Африке. В Конго она в прошлом потерпела два поражения одно за другим с высылкой своих послов М. Д. Яковлева в 1961 году и С. С. Немчины в 1963 году. Снабженные советским оружием и проникавшие из Судана в восточные области Конго партизаны разгромлены войсками энергичного антикоммуниста Чомбе и гражданская война постепенно затихает, а потому СССР явно готовит новый удар против Чомбе со стороны руководимого филокоммунистом президентом Альфонсом Массамба-Деба б. французского Конго, официально именуемого по имени своей столицы — Конго (Браззавиль). Злосчастная судьба конголезского народа: когда Конго-Леопольдвилль терзал коммунист Лумумба, Конго-Браззавиль было спокойно под управлением президента Юлу, католического священника и пассивного антикоммуниста. Но когда Касавубу и затем Чомбе ликвидировали Лумумбу и разбили сторонников его преемника Гизенги, то в Браззавилле был свергнут президент о. Юлу и у власти оказался лидер просоветской партии “Национ. Революц. Движение” Альфонс Массамба-Деба. Отсюда из Браззавилля через реку Конго шло непрерывное пополнение Чомбе снабжение оружием. Теперь для подготовки новой интервенции СССР пригласил в Москву президента Массамба-Деба, который прибыл с супругой и многочисленной делегацией. Они пробыли с 17-го по 25-е августа, посетили Волгоград и Киев и вели переговоры, в которых участие приняли Брежнев, Косыгин, Микоян, Воронов, Андропов и ряд министров. В опубликованном коммюнике, названном “советско-конголезском” (неопытные читатели поймут, что Чомбе сменил Деба и настоящее Конго помирилось с СССР) после осуждения империалистов, якобы, угрожающих новой мировой войной, правительство Южной Родезии, обещаний поддержки партизан в Анголе, Мозамбике и португальской Гвинеи глухо сказано, что обе стороны признали, что “конголезский народ должен сам решать свою судьбу”. Но на самом деле был принят план засылки руководителей партизанского движения, оружия, боеприпасов из СССР для организации смут в Конго-Леопольдвилле и свержения Чомбе при деятельном участии правительства Массамба-Деба. С 2-го августа находился в Москве Нассер, которому некогда было посещать другие города; он провел время только в беседах с Брежневым, Микояном, Косыгиным и Шелепиным, министрами Громыкой и Малиновским об усилении военной и финансово-технической помо-

щи; за это Нассер обещал пригласить СССР на конференцию афро-азиатских стран в Алжире, для чего он должен добиться согласия глав арабских государств на конференции в Касабланке и согласия глав африканских государств в Аккре. Противодействие ему могут оказать главы азиатских государств, близких политически к Пекину. Любопытно, что в самой речи на завтраке в Кремле 28-го августа Нассер говорил о совместной борьбе против империалистических и сионистских планов, но Микоян, чтобы угодить Соед. Штатам, говорил лишь о совместной борьбе против империализма и колониализма, зная, что в Соед. Штатах привыкли к советским выступлениям против самих Соед. Штатов, но очень чутко реагируют на выпады против Израиля.

Советская печать еще не дает цифр о новом урожае, но истерическое вопит: “время терпит! Выше трудовое напряжение на полях! Убирая хлеб, заботиться об урожае будущего года, пополнять запасы кормов для скота!” Закупки зерна и муки во Франции и заокеанских странах тщательно скрываются от населения, но просачиваются частным путем сведения о том, что в ряде республик сначала было очень сухое и жаркое лето, но после вихра нового урожая пошли сильные дожди. Местами дожди мешали уборке урожая. Но пока нет более полных сведений, воздержусь от оценки урожая и успеха или неуспеха его уборки.

Зато начало учебного года показало весь развал средней школы, где дают медали всяким неучам, чтоб директору похвастаться перед начальством своими успехами. На естественные факультеты в Москве явились держать приемные экзамены 4.262 обладателя золотых и серебряных медалей, из которых свыше 1.800 провалились на первом экзамене и только меньше 900 сдали удовлетворительно все экзамены. Во всех университетах в большом количестве проваливаются окончившие среднюю школу по математике, физике, химии, русскому языку и литературе. Теперь надо создать новые комиссии, которые должны, чуть ли не в сотый раз с установления советского режима, пересмотреть все программы средней школы, чтоб она давала в высшие школы подготовленных грамотных студентов. “Правда” радуется, что сокращается число второгодников в средних школах Ростова, Москвы, Ленинграда, Липецка, разных городов Белоруссии и Украины, но это значит только, что стали выпускать неготовых к высшей школе и давать медали тем, кто проваливается при поступлении в высшую школу. Газета отмечает отсутствие у школьников ин-

тереса к знаниям и нежелание многих продолжать образование, что является прямой противоположностью страстной жажде получить высшее образование у предыдущего советского поколения. Преподаватели и комсомол призываются бросить формальную канцелярскую “шумиху” и “показуху”, то есть стремление хвастаться на бумаге своими успехами, активно бороться против лени, безразличия, аполитичности и антиобщественных проступков учащейся молодежи. Последние слова говорят о глумом политическом брожении, которое из высшей школы уже перекатывается в старшие классы средней школы, о чем доходят до нас сведения.

Диктатура Брежнева-Косыгина, при которой на первый план все больше выходит Шелепин (на снимке конференции с Нассером он сидит на 4-ом месте после Брежнева, Косыгина, Микояна) позволяет самые разнообразные нападки на Патриаршую Церковь в толстых журналах. Очень показателен бесконечно длинный роман известного писателя Юрия Германа (род. в 1910 г.) “Я отвечаю за все” (см. “Наша Страна” № 789 от 9 марта с. г. мою 268-ую статью, стр. 2), печатавшийся в “Звезде” за 1964 и 1965 г. г. В июньском 6-м номере журнала, наконец, напечатано его окончание (роман писался автором в 1962-65 г. г.). В этой последней части добродетельный латыш-чекист Штуб (“рыцарь школы Дзержинского”) устраивает под предлогом нового пересмотра дела, а затем болезни, освобождение из концлагеря в 1951 году чекистки и старой партизанки, героини подполья в оккупированных областях, посаженной по доносам чекистов Берии под предлогом коллаборанства. Она, как идейная коммунистка, бесстрашно едет в Москву требовать пересмотра дел других коммунистов — жертв ежовщины, но ее там сразу арестовывает “высокий красивый молчаливый” Виктор Семенович Абакумов (расстрелянный впоследствии при Хрущеве министр госуд. безопасности). Он вызывает в Москву Штуба, который предпочитает отравиться в своем служебном кабинете угаром — закрывает в запорной комнате трубу печи с “синими огоньками” и принимает снотворное, чтоб угореть во сне, но в этих последних главах появляется новый курьезный элемент: отвратительный карьерист зав. отделом здравоохранения Евгений Родинович Степанов, сын отставного советского адмирала из кронштадтских коммунистов первых дней революции, грязный развратник и карьерист, губит доносам лучшим беспартийных врачей, расхищает лекарства, присваивает себе научные труды. Все это разоблачает “рыцарь Чеки” Штуб и его со скандалом исключают из партии и гонят со службы. Избалованная жена рыдает, надо покидать роскошную квартиру и ехать на дальнюю стройку, где придется начинать карьеру сначала беспартийным врачом. В отчаянии он бесцельно бродит вечером по улицам города и попадает на набережную, где стоит прекрасно отремонтированный особнячек, отданный в разрушенном виде под епархиальное управление. Он соображает, сколько стоил ремонт епархии, решает, что у епархии есть деньги. Открывается окно и его приглашает звать ярко накрашенная, но еще красивая “красотой увядания” вдова известного профессора Полунина, которая теперь работает секретарем-машинисткой у епископа. Он нерешительно заходит в канцелярию, где, кроме нее, работает скромный “поп-лесовик”. Она ему говорит, что получает неслыханный для советской машинистки оклад — 2.000 руб.

### К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!

С Божьей помощью развитие моей болезни продолжается нормально — последствия инфаркта сердца тяжелы тем, что они требуют долговременного лежания в постели. Однако, благодаря энергии Татьяны Владимировны, успевающей справляться и с уходом за мной и с работой по газете — газета выходит бесперебойно и, надеюсь, в самом непродолжительном будущем нам удастся вернуться к регулярному выпуску шестистраничных номеров.

Шлю всем сердечный привет и надеюсь, что Бог поможет мне снова вернуться к нормальной работе.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

20 сентября 1965 г.

лей в месяц, да еще пособия и премии за переработку, за сверхурочные на дополнительное питание, на лечение. Он поражен и спрашивает, что же получают священники? — 6.000 рублей в месяц и дважды в год еще по 6.000 на лечение и питание и часть дохода от треб. При этом вдова профессора вынуждена пояснить старому безбожнику, что значит слово “треба”. Она ему говорит, что служить тут лучше и очень довольна, что она с дипломом фельдшерицы так хорошо устроена и не должна “возиться с сопливыми и золотушными человеческими детенышами в больницах и сажать их на горшки”. Тут появляется “элегантный в ловко сшитой рясе протоиерей Василий, секретарь епископа, который любезно здоровается и, не зная, что Степанов в этот день был исключен из партии, предполагает, что он пришел отбирать здание, как хотели раньше, и предупреждает, что “мы не сдадим нашу скромную обитель, нашу малую хижину”. Вдова объясняет, что он пришел ее навестить как ученик ее покойного мужа. О. Василий приглашает гостя в свой кабинет и угощает прекрасным кофе и крепкой вишнежкой. Степанов спрашивает: идут ли в священники люди с высшим образованием. О. Василий ответил “вмале”, а больше поступают в семинарии “митрофанушки, лоботрясы и неудачники”. Степанов спрашивает тогда о льготах для лиц с высшим образованием. Их принимают на второй курс семинарии, освобождают от общих предметов, на третьем курсе можно стать священником. О. Василий перечисляет духовные звания и Степанов понимает, что келейник у епископа тоже, что адъютант у советского генерала, чем он был во время войны в тылу (тут непонятно, как врач мог быть адъютантом?). Степанов спросил, как Владыка может поручиться за поступающего в семинарию. О. Василий отвечает, что церкви нужны верующие с высшим мирским образованием, люди деятельные, энергичные и за них каждый священник сочтет долг поручиться. “Если же мирянин холост или вдов и в жизни соответственно скромнее, то путь его невозможно даже предсказать... — Может прорваться на самый верх? — переспросил Евгений”. Он вернулся домой успокоенным, сказал ласково жене, что не будет добиваться пересмотра своего дела и принятия в партию, ибо решил простить всем своим врагам.

Во конце романа говорится, как в феврале 1965 года травимый в прошлом ученый Владимир Афанасьевич Устименко, после блестящего успеха на меж-





